Там семью встретила девушка, которая проводила их к кабинету заместителя директора.

— Наш директор, мистер Адамс, в отпуске. Вас примет мистер Джонсон, его заместитель. Не беспокойтесь, он уполномочен решать любые вопросы, которые касаются обучения в школе.

— Благодарю вас, мисс. Нас это вполне устраивает, — ответил Дэниел.

Девушка проводила Грейнджеров в просторный светлый кабинет, главным украшением которого был массивный письменный стол. Из-за стола навстречу гостям поднялся высокий мужчина лет пятидесяти, с легкой сединой в длинных волосах. Его орлиный профиль намекал на индейские корни.

— Прошу вас, присаживайтесь, — указал он гостям на удобные мягкие кресла с кожаной обивкой, после чего и сам уселся в одно из них. — Я так понимаю, речь пойдет о поступлении вашей дочери в нашу школу?

— В идеале — да, мистер Джонсон. Но сначала мы хотим уточнить принципиальную возможность поступления Гермiony в эту школу.

— А что, имеются какие-либо препятствия к этому?

— Вот это мы и хотим узнать. Прежде всего, мы с женой не волшебники. В отличие от нашей девочки.

— Это не такая уж редкость. Не вижу никаких проблем.

— Мы являемся гражданами Соединенного Королевства. Хотя сейчас живем в США. О смене гражданства мы пока не думали, хотя все возможно.

— Опять же, не вижу проблемы. В нашей школе может обучаться любой желающий волшебник. Хотя британский Хогвартс - вполне достойная школа. Была раньше, во всяком случае.

— Нашей дочери только семь лет. Насколько мне известно, в Салемскую школу принимают с одиннадцати.

— А вот это уже необычно. Почему вы считаете, что девочке необходимо начинать обучение так рано?

Гермиона решила взять разговор в свои руки:

— Мистер Джонсон, дело в том, что я уже выучила всю программу подготовительных курсов. Кроме того, я самостоятельно изучаю нумерологию, руны и ментальную магию. Мне не хотелось бы терять время и начать систематическое образование как можно раньше.

Мистер Джонсон с интересом взглянул на девочку:

— Серьезные успехи, мисс Грейнджер. Но отложим пока вопрос о магии. Вы знаете, что в нашей школе изучаются и предметы из стандартной школьной программы? Что вы скажете на их счет?

— Я закончила начальную школу в Англии в прошлом году. Если я не поступлю в Салемскую школу колдовства, то, вероятно, придется поступать в обычную среднюю школу.

— Хм, это, конечно, меняет дело, — мистер Джонсон казался еще более заинтересованным. — Все же есть одно "но". Обучение в магических школах не просто так начинается с одиннадцати лет. Как правило, к этому возрасту у всех детей стабилизируются магические способности. Что позволяет им нормально обучаться. В более раннем возрасте способности обычно более стихийны.

— У меня не было стихийных выбросов больше года. Я тренируюсь контролировать свои силы, — Гермиона проделала свой обычный трюк с летающей ложкой. Правда, на этот раз это был карандаш. — Может быть, вы сделаете исключение?

— Это интересно, мисс Грейнджер. Не скрою, стабильный дар в раннем возрасте иногда встречается. Но это нужно проверить. Прежде всего, для того, чтобы раннее обучение не навредило вам.

— И как это можно проверить? И когда?

— Проверить можно довольно просто. И прямо сейчас, если вы не возражаете, — профессор вопросительно взглянул на родителей девочки. Те утвердительно кивнули. — Тогда пройдемте со мной.

Мистер Джонсон встал с кресла и направился вглубь своего кабинета к небольшой двери, скрытой за книжным шкафом. Открыв дверь, он пропустил в нее Грейнджеров, после чего прошел сам. Они оказались в небольшом зале, пол которого был расчерчен сложной многолучевой фигурой, в которую было вписано множество рун и других таинственных символов. Волшебник попросил Дэниела и Эмму отойти к стене, а с интересом осматривающуюся Гермиону — встать в центр пентаграммы.

— Уверяю вас, это совершенно безопасно, — успокоил мистер Джонсон родителей девочки. — Просто тут удобнее работать с магией, чем в кабинете.

Достав неизвестно откуда волшебную палочку, профессор принялся ходить вокруг Гермионы, проговаривая длинные заклинания и совершая сложные движения палочкой. Линии пентаграммы налились светом, воздух окрасился разными цветами, а вокруг Гермионы зависло множество пылающих символов.

— Очень интересно, — проговорил профессор, оглядывая результаты своего труда. — Я бы сказал, необычно.

— Все в порядке? — встревожено спросила Эмма.

— Да, совершенно не о чем беспокоиться. Просто я давно не видел таких интересных результатов. Мисс Грейнджер, постойте, пожалуйста, еще минуту, мне нужно кое-что уточнить, — волшебник забормотал еще какие-то заклинания. После чего задумчиво кивнул появившимся в воздухе новым символам, достал записную книжку и стал в нее что-то записывать своим золотым «Паркером». Через несколько минут он закончил, взмахом палочки потушил все огни и попросил Грейнджеров вернуться в кабинет для продолжения беседы.

— Что ж, результаты интересные. У меня есть для вас несколько новостей, — профессор Джонсон кивнул Грейнджерам.

— Одна новость хорошая, а вторая — плохая? — спросила Гермиона. Мистер Джонсон начал ей нравиться. Несмотря на суровую внешность, он оказался вполне приятным собеседником.

— К счастью, мисс Грейнджер, плохих новостей нет, — улыбнулся волшебник и вновь повернулся к родителям. — Дар вашей дочери вполне стабилен. А учитывая ее знания школьной программы, я не вижу причин, не позволяющих ей начать обучение в нашей школе с первого сентября. Если вас не смущает, что девочке придется учиться и жить в общежитии со старшими детьми.

— Мы все равно не можем запретить ей изучать магию. Пусть лучше она занимается под руководством опытных преподавателей, чем самостоятельно.

— Папа! Я же не делаю ничего опасного. Руны и нумерология — это чистая теория.

— Мы знаем, дочка. Но это пока. Зная твое любопытство... Не уверен, что тебе не придет в голову поэкспериментировать, если ты еще три года будешь предоставлена самой себе.

<http://tl.rulate.ru/book/42242/1130755>